Фармацевтика

Звук шагов приближался и вскоре тень накрыла малыша Кюна, позволив ему наконец увидеть человека, из-за которого он потерял сознание.

Мужчине было около пятидесяти лет. У него были грязные короткие седые волосы, седая борода, брови и пара серых глаз, которых он никогда раньше не видел.

— Моя догадка верна.

Прежде чем малыш Кюн смог продолжить наблюдение, человек, смотрящий на него сверху вниз, внезапно заговорил. Его тон был наполнен нотками фанатизма, а уголки губ постепенно изгибались вверх. Не сумев подавить свое волнение, он продолжил.

— Твое тело действительно невероятное, ты рано проснулся.

Выражение лица мужчины не изменилось. Некоторое время он продолжал смотреть вниз на ребенка, затем внезапно выпрямился и с улыбкой посмотрел вверх.

Он опустил голову, чтобы снова посмотреть на малыша Кюна. Мужчина сохранил улыбку на лице и некоторое время с удовольствием смотрел на растерянное выражение лица Кюна. Затем он покачал головой и сказал.

— Это не имеет значения. Это не имеет значения, дитя.

Сказав это, мужчина повернулся и встал перед длинным столом справа от стены. Он начал возиться с какими-то бутылками и банками, приговаривая.

— Подожди минутку, дитя. Тебе не нужно ничего говорить. Просто подожди немного. Через некоторое время я узнаю от тебя все, что хочу знать.

Уголок левого глаза малыша Кюна дернулся, выражение его лица изменилось. Он посмотрел в сторону мужчины и в сердцах выругался. Он не мог видеть, что делает этот человек.

Через некоторое время у ребенка не оставалось выбора, кроме как спросить: — Что именно ты хочешь со мной сделать?

— А? — мужчина сделал паузу и оглянулся на него. Затем он снова повернулся к работе. Поворачиваясь он сказал: — Это не имеет значения. Ты не обязан отвечать мне сейчас. В конце концов, я не буду обращаться с тобой как с настоящим десятилетним ребенком.

— Откуда ты знаешь, что мне десять лет? — в глазах Кюна промелькнула растерянность.

— Есть много способов дать мне знать — уклонился от ответа мужчина, сделав рассеянное замечание.

— Могу ли я спросить о своей судьбе? — продолжал провоцировать разговор Кюн. — Буду ли я в опасности?

— Это зависит от того, сколько пользы я получу от тебя, дитя — сказал мужчина, не поворачивая головы.

— Хорошо… — сделав глубокий вдох, Кюн спросил: — Что ты хочешь знать? Можешь ли ты спросить меня напрямую? В конце концов, твои действия меня очень беспокоят.

Движения мужчины, наконец, приостановились, и наступило мгновение тишины, прежде чем он продолжил снова, он сказал, не поворачивая головы: —Я хочу знать много вещей, но самое главное - как сделать так, чтобы люди жили вечно.

— Чтож… — в этот момент мужчина наконец оглянулся и сказал: — Дитя, ты скажешь мне?.

— Вечная жизнь? — Кюн сказал с ошарашенным выражением лица: — Э-э-э… я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Хм-хм… — мужчина захихикал низким голосом и слегка покачал головой. — Итак, дитя, не мешай мне. Через некоторое время я получу ответы на все свои вопросы.

— Но я действительно не знаю, о чем вы говорите — невинно сказал малыш Кюн.

Мужчина не обратил на это внимания. Вместо этого он достал тигель и зажег его. Затем он налил в тигель несколько бутылок с жидкостью и начал помешивать.

Через некоторое время мужчина прекратил свои действия.

Наблюдая за жидкостью внутри тигеля, он сказал себе: — Перед лицом времени тело человека в конце концов разложится, а душа постепенно угаснет. Но до тех пор, пока они оба будут бесконечно укреплены, человек будет жить вечно. Кроме легендарных богов, есть только один человек, который сказал, что достиг своей цели… Сами-Знаете-Кто. Но, к сожалению…

— Сами знаете кто? А? Я знаю? — малыш Кюн продолжал быть ошеломленным, когда услышал это.

В то же время он жаловался в своем сердце: «Что, черт возьми, я знаю? Я ничего не знаю....»

— Скажите... — малыш Кюн снова вздохнул и беспомощно сказал: — Ты позволишь мне умереть с чистой совестью?

— Минутку, о, вот — сказал мужчина, выливая синюю жидкость из тигля в пробирку. Он достал из кармана деревянную палочку и постучал ей по горячей пробирке.

Повернувшись, держа пробирку в одной руке и деревянную палочку в другой, мужчина подошел к малышу Кюну и медленно приблизился к его рту, держа пробирку в другой руке.

— Так что ты пытаешься сделать? Ты не можешь ответить на мой вопрос? — быстро спросил малыш Кюн, а затем плотно закрыл рот.

— Хм, хм, хм... — мужчина рассмеялся. Он не пытался открыть рот ребенка. Вместо этого он вылил жидкость из пробирки на подбородок малыша Кюна.

Малыш Кюн вдруг широко раскрыл глаза, его плотно закрытый рот непроизвольно открылся, и он почувствовал, что его подбородок и язык быстро немеют и не слушаются его.

Перед тем как полностью оцепенеть, малыш Кюн с трудом произнес последнее предложение: — Что ты собираешься делать!?

Глядя на бессильно открывшийся рот малыша Кюна, мужчина некоторое время наблюдал за ним, а затем кивнул с довольной улыбкой. Он убрал пробирку и повернулся, чтобы пройти на прежнее место.

Когда он шел, мужчина сказал: — Не волнуйся, дитя. Это просто для того, чтобы облегчить мне жизнь.

Поместив оставшуюся половину жидкости в штатив с пробирками, мужчина развернулся и пошел обратно. Одновременно он посмотрел на ребенка и сказал: — Необычайная физическая сила, одежда, не соответствующая размеру, трещины на стене и... твой удар, который мне пришлось ощутить...

Мужчина вдруг наклонился и уставился на малыша Кюна диким взглядом. Его тон постепенно становился взволнованным, когда он сказал: — Я хочу знать ответы на все это! Возможно, ты - истинная ступенька, которая поможет мне на пути к бессмертию!

Сказав это, не обращая внимания на реакцию малыша Кюна, мужчина выпрямился и достал из кармана своего пиджака маленькую фарфоровую бутылочку. Используя соломинку служившую мундшутком бутылочки, он взял три капли бесцветной жидкости из неё.

Снова посмотрев на малыша Кюна, мужчина капнул жидкость в полностью потерявший контроль рот маленького Кюна и мягко сказал: — Не бойся ребенка. Это не яд. Это просто для того, чтобы предотвратить несчастные случаи. В конце концов, эту вещь очень трудно достать, и я не хочу потерять ни капли.

Убрав соломинку и закрыв фарфоровую бутылку, мужчина потряс ею перед сердитыми глазами малыша Кюна, а затем положил обратно в карман.

Снова подойдя к деревянному столу у стены, мужчина взял другой тигель и продолжил колотить по бутылкам и кувшинам, говоря при этом: — Подожди еще немного, дитя. Скоро ты снова сможешь говорить. Ты расскажешь мне все, верно?

— Да.

Маленький Кюн не издал ни звука, потому что его рот не работал, но он не мог не ответить в своем сердце.

В следующее мгновение малыш Кюн, казалось, все понял и выпучил глаза в недоумении…

http://tl.rulate.ru/book/69798/2303451